

Путь Рио

Глава 263

Цель человека.

Отъезд Орочимару вызвал шум в Конохе. Все гражданские удивлялись, как один из легендарных Саннинов мог на самом деле сделать такое! В отличие от гражданских, кланы теперь сосредоточились на сборе плодов его работы в клетках Хаширамы. Лейн уже довольно давно жила с кланом Яманака, будучи сестрой Рио.

После того, как он увидел, что может сделать последний, особенно в ту ночь, когда он столкнулся с самим Кьюби, все кланы знали, что они не могут позволить себе оскорбить его самостоятельно. Поэтому клан Лейн был определен по умолчанию.

В конференц-зале Хокаге все кланы почти вели войну за то, кто усыновит Ямато. Внезапно вошел Анбу и подошел к Сакумо, что-то шепча ему на ухо.

Когда последний услышал все, что сказал Анбу, его лицо побледнело, и он немедленно закончил встречу и бросился вон!

В больнице Конохи Рио беспомощно смотрел на Какаши, завернутого в бинты.

«Орочи-Сан слишком жесток! Я сказал ему быть милосердным, и посмотри, каким получился Какаши!» Подумал Рио ...

Какаши тоже думал в это время, удивляясь, почему Орочимару не убил его. Разве он, ниндзя-дезертир, не должен убить Анбу, следующих за ним? Но Орочимару вел себя скорее как грубый инструктор, чем как враг...

Как раз в тот момент, когда оба думали об этом, появился Сакумо.

Увидев Какаши в постели, он нахмурился со злостью в глазах:

«Рио, как там Какаши?»

«У него просто несколько телесных ран, очень много телесных ран... он сейчас немного слаб, и он не в состоянии, пригодном для большого количества медицинских вмешательств ниндзюцу. Ему будет лучше отдохнуть несколько дней.»

Услышав, что с сыном все в порядке, Сакумо вздохнул с облегчением.

«Сакумо-сан, я сейчас уйду, и давай хорошенько поболтаем с Какаши.» Сакумо развернулся и ушел.

И отец, и сын были не так уж разговорчивы. После долгого молчания Сакумо сказал:

«Какаши, как ты чувствовал себя перед лицом Орочимару?»

Какаши склонил голову. Оказавшись лицом к лицу с Саннином, он даже не нашел в себе мужества сражаться. Орочимару задушил его одним лишь импульсом.

Увидев лицо сына, Сакумо догадался, что тот чувствует и как все происходит в лесу.

Как отец, Сакумо считал своим долгом утешать Какаши. Однако, как ниндзя, он чувствовал, что этот опыт должен значительно помочь росту Какаши; то есть, если Какаши сможет победить свой страх самостоятельно.

После некоторого колебания Сакумо решил ничего не говорить, надеясь, что его сын вырастет из этого опыта.

В палате снова воцарилась тишина, но на этот раз ее нарушил Какаши:

«Папа, почему ты пытался покончить с собой, когда я был моложе?»

Сакумо был ошеломлен этим вопросом и спросил:

«Почему ты спрашиваешь об этом так внезапно?»

«Потому что Орочимару так сказал... только когда я пойму тебя, я смогу стать сильнее. Это ... это то, что я не понимаю больше всего в тебе.»

Сакумо ответил не сразу, а вместо этого спросил:

«Какаши, как ты думаешь, почему я сделал это с собой?»

Какаши ответил после некоторого раздумья:

«Давление деревни? Ваша самооценка?»

Сакумо покачал головой:

«Какаши, ты действительно думаешь, что я один из тех, кто поддается давлению? Ты думаешь, я из тех, кто ценит самоуважение превыше жизни?»

Какаши все больше и больше запутывался:

«Зачем ты тогда это сделал?»

«Я сомневался в своей цели...»

«Цель?»

«Да! Всю свою жизнь я всегда думал о себе как о ниндзя, как об инструменте для выполнения задания. Все, что я построил в жизни, вращалось вокруг выполнения моего долга. То есть до тех пор, пока я не решу отказаться от всего этого, чтобы спасти своих товарищей.»

«Почему ты тогда сделал такой выбор?»

Сакумо вспомнил те дни, улыбнулся и сказал:

«Во-первых, один из них был моим хорошим другом, и, вероятно, потому, что он тоже был отцом!»

Какаши моргнул, не понимая, что говорит Сакумо.

«В то время, когда мы ездили на задания, он часто говорил мне о своем ребенке. Каждый раз, когда он это делал, я думал о тебе. Наверное, я не хотел, чтобы его сын рос без отца, поэтому

решил отказаться от задачи спасти его.»

Какаши не ожидал, что это станет причиной отказа Сакумо от миссии, и он не знал, что и думать.

«Я задавался вопросом, если я сделал правильную вещь. Когда я спас их, я пошел против своей собственной цели и нарушил правила этого мира, в котором мы живем. Ниндзя, отказывающийся от задания для ниндзя ... идея звучит нелепо. Когда я вернулся в деревню, то, как те, кого я спас, обвиняли меня, еще больше убедило меня в том, что я поступил неправильно. Тот, кто не живет для своей цели, не заслуживает жизни... я не собирался жить по той же причине, по которой я нарушил миссию, поэтому я решил убить себя.»

«Но папа, почему ты передумал после спасения?»

«Потому что это помогло мне найти новую цель.»

Глаза Какаши загорелись и он с тревогой спросил:

«Новая цель?»

«Я-хранитель. Я охраняю деревню и людей, которых люблю. В то время, после того как он спас мне жизнь, Рио использовал методы своего клана, чтобы общаться со мной, и я уже однажды умер; такая вещь могла изменить чью-то точку зрения. Это и Ре помогли мне понять, что выполнение миссии не является целью ниндзя; сила ниндзя должна использоваться для защиты своих близких...»

«Защищай своих близких!» Какаши пробормотал слова Сакумо, а потом задумался.

Сакумо ничего не сказал, повернулся и вышел из больницы Конохи.

.....

После того, как Рио покинул больницу, он сразу же отправился в архивную комнату и хотел узнать кое-какую информацию об отце Идзуми. Все, что он знал, это то, что ее мать была Учиха. Хотя для мужчин Учиха было немного более обычным делом жениться на иностранцах в своем клане, для их женщин это было редкостью. Найти его должно быть легко. Конечно же, после того, как Рио поговорил с руководством архива, они дали ему доступ к документам, которые он просил. Они дали ему пять свитков не Учиха, женившихся на женщинах Учиха. Из пяти человек четверо были Джонинами, и только один был Чунином. Рио взял регистрационную форму и посмотрел на свою фотографию, просто чтобы улыбнуться через некоторое время. Затем он взял имя Отца Идзуми к Сакумо и попросил его помочь получить информацию о нем. Некоторое время спустя Анбу принес свиток. Он не содержал много информации о нем; в конце концов, он был просто Чунином. Рио открыл свиток и быстро просмотрел его. Когда он узнал больше об этом человеке и о том, что он сирота, он все больше и больше убеждался в своей самонадеянности.

«Сакумо-Сан, мне кажется, я знаю, почему Лесное освобождение Лейн вышло из-под контроля.»

«Это как-то связано с этим ниндзя?»

«Да, это отец Учихи Идзуми. Лейн сказала, что она почувствовала особую чакру из своего тела, прежде чем ее древесный выброс вышел из-под контроля. Увидев этого человека, я думаю, что

знаю, что за этим стояло!»

<http://tl.rulate.ru/book/14433/691827>